

Аргунов Валерий Георгиевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всемирной, отечественной истории,
этнологии, археологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Argunov Valeriy Georgievich

PhD in History, Associate Professor,
World, Russian History, Ethnology,
Archeology Department,
School of History,
North-Eastern Federal University

Пестерева Кюннэй Айдааровна

старший преподаватель кафедры всемирной,
отечественной истории, этнологии,
археологии исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Pestereva Kyunney Aydaarovna

Senior Lecturer,
World, Russian History, Ethnology,
Archeology Department,
School of History,
North-Eastern Federal University

ОСВОЕНИЕ ЯКУТСКОЙ АРКТИКИ: ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ МИГРАЦИИ И МОБИЛЬНОСТИ ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА [1]

THE ARCTIC YAKUTIA DEVELOPMENT: THE ISSUES OF ANCIENT MIGRATION AND MOBILITY OF THE CIRCUMPOLAR REGION [1]

Аннотация:

Статья посвящена вопросам освоения древними племенами арктических районов Якутии. В работе показаны древние миграционные пути и раскрываются подробности изменения материальной культуры и экономики древних племен Якутии. Подробно описано поэтапное развитие экономики и материальной культуры древних людей, начиная с эпохи палеолита. Древние миграционные пути можно проследить по памятникам, расположенным в бассейнах рек, впадающих в арктические моря. Древнейшие следы миграции представлены на материале нижнепалеолитического памятника Диринг-Юрях в центральной Якутии. Сходство американского и якутского археологического материала свидетельствует о том, что в верхнем палеолите происходили передвижения населения на Американский континент из Якутии по Берингийскому мосту вслед за мамонтовой фауной. Также отмечается, что вафельная керамика позднего неолита Якутии встречается на обширной территории от Ямала до Финляндии и Северной Норвегии.

Ключевые слова:

археология, археологические памятники, палеолит, неолит, керамика, миграция, бифас, Арктика, Якутская Арктика.

Summary:

The study deals with the Arctic Yakutia development by ancient tribes. The paper shows the ancient migration routes and elaborates on changes in material culture and economy of Yakut ancient tribes. The research describes the gradual development of economy and material culture of ancient people starting from the Paleolithic era. Ancient migration routes can be observed in the monuments located in the basins of rivers flowing into the Arctic seas. The most ancient migration signs are presented in Diring Yuriakh, the Lower Paleolithic monument in Central Yakutia. Similarities between American and Yakut archeological remains demonstrated that in the Upper Paleolithic era, the population migrated to America from Yakutia over the Bering land bridge following the mammoths. The authors note that waffle texture ceramics of the Late Neolithic period in the Yakut history can be found over a wide area from the Yamal Peninsula to Finland and Northern Norway.

Keywords:

archeology, archeological remains, Paleolithic era, Neolithic era, ceramics, migration, biface, Arctic, Arctic Yakutia.

По всей арктической Якутии, в бассейнах рек Уэле, Анабар, Оленёк, Нижняя Лена, Индигирка, Колыма и на островах Ледовитого океана найдены сотни памятников эпохи камня и ранних металлов. Они показывают географию расселения древнего человека в течение многих тысяч лет по территории циркумполярного мира, невзирая на исключительно тяжелую климатическую обстановку. Циркумполярный мир охватывает одну из основных зон Земли – ее северную полярную шапку. В России циркумполярным миром называют Арктику, Заполярье, Крайний Север, в США и Канаде – Арктику и Субарктику. Российское название «Арктика» часто является условным, поскольку может включать в себя помимо арктического пояса и субарктический. Условно южная граница циркумполярного мира проходит примерно по Северному полярному кругу (66°33' с. ш.). В этом случае его площадь составляет 21 млн км². В действительности территория циркумполярного мира больше, так как к нему относятся и тундровые территории, которые продолжают южнее полярного круга. Таким образом, его общая площадь – 27 млн км².

Древние миграционные пути освоения Арктической зоны можно проследить по памятникам различных эпох древности, обнаруженным в отложениях террас рек, которые впадают в арктические моря. Современные исследователи выделяют несколько миграционных волн расселения древнейших людей по территории Якутии.

Первоначальное освоение человеком территории Якутии в эпоху раннего плейстоцена связано с тем, что долина реки Лены никогда не была покрыта ледяным панцирем, который мешал бы проникновению древних людей с юга. На Лене известен самый северный памятник раннего палеолита – стоянка Дириг-Юрях. Это следы наиболее ранней миграции древних коллективов на территорию Якутии [2].

Вторая волна миграции связана со среднепалеолитической стоянкой Тимирдах-Хая, обнаруженной в районе устья реки Вилюй. Работы якутских археологов в 2000–2010 гг. показали, что в отложениях обнаружены не только кости мамонта, носорога, бизона и лошадей, но и изделия человека, относящегося к мустьерской эпохе. Активное освоение арктической Якутии начинается около 40 тыс. лет назад в верхнем палеолите, когда широко распространяются стоянки человека современного вида – *Homo sapiens*.

Верхнепалеолитические стоянки охватывают уже обширные участки Северной Азии, включающие и древнюю береговую линию Приморской низменности, которая тогда находилась на 250–300 км севернее. Известно более 20 стоянок севернее полярного круга, среди которых знаменитые памятники Берелех и Янская стоянка, а также отдельные местонахождения древних изделий на островах Ледовитого океана. Палеолитический человек заселил в Заполярье восточную часть Северной Азии и направился через нее осваивать новый континент – Америку. Последние северо-восточные носители дюктайской культуры покинули свой ареал и мигрировали на Американский континент около 10,5 тыс. лет назад [3].

Носители дюктайской позднепалеолитической культуры были бродячими охотниками на представителей мамонтовой фауны. Они имели разнообразный каменный и костяной инвентарь. Мощные, ударные и метательные копья-бифасы позволяли им охотиться на крупных животных того времени: мамонтов, шерстистых носорогов и бизонов.

Близкое сходство якутских и американских каменных наконечников и ножей позволило исследователям предположить, что часть населения верхнего палеолита арктических районов Якутии постепенно проникла вслед за мамонтовой фауной через Берингийский сухопутный мост на Аляску и далее вглубь Америки.

Около 12 тыс. лет назад наступила современная геологическая эпоха – голоцен. Начало новой эпохи ознаменовалось отступлением ледника и установлением природных условий, близких к современным. Холодостойкую флору и фауну (мамонтный комплекс животных) заменили современные виды. С этого времени большинство исследователей выделяют новый период – мезолит. Это эпоха каменного века, занимающая промежуточное положение между палеолитом и неолитом, длившаяся в период с 12 до 7 тыс. лет назад.

На территории Якутии около 11–10,5 тыс. лет назад дюктайская верхнепалеолитическая культура сменилась новой мезолитической культурой, получившей название сумнагинской (стоянка Сумнагин I – один из наиболее хорошо изученных многослойных памятников бассейна Алдана). Небольшие мобильные коллективы сумнагинцев освоили территорию дюктайских племен. Их памятники открыты на всех основных реках Якутии, Таймыра и Чукотки, самый северный памятник расположен на острове Жохова (Новосибирские острова). Каменный инвентарь сумнагинской культуры отличается от изделий эпохи палеолита. Вместо копий с наконечником-бифасом изготавливались сложносоставные вкладышевые орудия, лезвия которых составляли миниатюрные пластины из кремня с острыми краями. Наряду с составными орудиями широко распространились крупные деревообрабатывающие инструменты – топоры и тесла. Это объясняется тем, что сумнагинцы стали активно осваивать лесные участки, в то время как люди палеолита проживали в условиях приледниковой тундростепи. Наличие лука позволило им добывать многие виды животных, добыча которых в эпоху палеолита считалась случайной удачей. Сказанное в первую очередь относится к пернатым и мелким животным. На Жоховской стоянке найден фрагмент санного полоза. Причем, возможно, это деталь нарты, в которую впрягали собак. В настоящее время вопрос о наличии собак у древнего населения северной Якутии практически решен после обнаружения у села Тумат в бассейне реки Яны щенков собаки в отложениях позднего плейстоцена [4].

Считается, на рубеже 5–4 тыс. до н. э. на территорию сумнагинцев с юга начинают мигрировать представители новой культуры. Оказавшись под давлением пришельцев, часть сумнагинцев покинула свой ареал и ушла на Аляску, где они были одним из древнейших этнических компонентов протоэскимосов и протоалеутов, окончательное сложение которых произошло несколько позднее.

На протяжении 5–3 тыс. до н. э. население Сибири сохраняло привычный хозяйственный уклад, продолжая заниматься охотой и рыбной ловлей. Но это не означает, что жизнь охотников не менялась. Развивалась технология обработки камня и кости, появлялись новые орудия труда и предметы домашнего обихода, усложнялось мировоззрение.

На территории Якутии в этот период последовательно существовали три культуры эпохи неолита – сылахская, белькачинская и ымыяхтахская, смену которых исследователи связывают с миграционным проникновением нового населения с юга. В настоящее время на территории между Таймыром и Чукоткой известно около 300 памятников эпохи неолита. Основную массу памятников составляют временные стойбища, стоянки-мастерские по обработке каменного сырья, реже – крупные для Заполярья поселения со следами долговременного пребывания человеческих коллективов. Здесь следует назвать памятники Сиктях I и Уолба на нижней Лене [5], Оленёк и Хорбусуонка на реке Оленёк [6], Белая Гора, Дениска Юрюйэтэ, Сугуннах и Бурулгино на реке Индигирке [7], Пантелеиха на реке Колыме [8].

Основой экономики древнего населения якутского Заполярья была охота на северного оленя и лося. Кости этих животных составляют 90 % фаунистического материала заполярных памятников. Большинство более или менее долговременных поселений мезолита расположены на местах перехода стад диких оленей, которые ежегодно проходили эти места два раза в год (весной и осенью). Данный способ охоты показывает, что это было очень продуктивное мероприятие, которое при удачном стечении обстоятельств обеспечивало участников мясомпродуктами на продолжительный срок. Это подтверждают данные этнографии.

Заметим, что в отличие от северного оленя лоси не являются стадными животными и только в зимний период встречаются группы из двух-трех животных. Но охотникам известны их места обитания и кормежки, поэтому массовый промысел этого крупного зверя представлен костными останками лося на памятниках Нижней Лены, Индигирки и Колымы, гораздо севернее границы лесной и тундровой растительности. Кроме костных останков лося и северного оленя встречаются останки волка, песца, водоплавающих птиц, куропаток и др.

Северные реки Якутии богаты рыбой, но, по мнению специалистов, рыболовство носило sporadический характер и имело незначительный удельный вес в охотничьем хозяйстве древнего населения. Орудия рыболовства – крючки, гарпуны и грузила – составляют около 1 % в каменном и костяном инвентаре неолитических стоянок. Кроме того, надо учитывать тот фактор, что реки и озера северной Якутии уже в конце октября – начале ноября покрываются льдом, толщина которого в зимний период достигает 1,5–2 м, поэтому при отсутствии металлических колющих инструментов ловля рыбы практически невозможна [9]. Таким образом, рыболовство на Севере в эпоху камня и металлов могло иметь лишь вспомогательное значение.

Изредка среди фаунистических остатков встречаются останки моржа и тюленя. Эти ластоногие и сейчас заплывают в реки Индигирку и Колыму. Но специализированных орудий для охоты на моржей и других морских обитателей как на эскимосских и чукотских памятниках не обнаружено. Древнее население, возможно, употребляло в пищу мясо морских животных, которые по каким-либо причинам попали в реку. Значительным подспорьем была добыча линной птицы, в летний период по этнографическим данным добывались тысячи гусей. Сцены подобной охоты есть на Пегтымельских петроглифах [10].

Несмотря на короткий летний период, северо-таежный и тундровый ландшафт покрывается значительной и разнообразной растительностью. Население того периода знало и употребляло около 20 съедобных растений. Косвенно о развитом собирательстве говорит обнаружение сосудов большого объема. Например, в VII слое стоянки Сиктях I были найдены сосуды объемом более 15 л. Они по техническим параметрам не подходили для приготовления пищи на огне, но могли применяться для длительного хранения растительных и высушенных продуктов [11].

Постоянное и динамическое развитие экономики древних северян шло по пути развития и модернизации орудий труда и промыслов. Анализ инвентаря показывает высочайший уровень обработки каменных изделий. Можно выделить небольшие различия в технике обработки камня и использовании каменного сырья по регионам Севера. В северо-западной Якутии (в бассейне рек Анабар и Оленёк) преобладала пластинчатая техника, сырьё – кремнисто-глинистый сланец. В северо-восточной Якутии (в бассейне рек Яны, Индигирки и Колымы) большой процент изделий изготавливался из отщепов, сырьё – обсидиан, яшма и яшмовидные породы.

Из-за огромных расстояний между бассейнами основных рек северной Якутии древнее население, сохраняя традиции «материнской» культуры, развивало локальный колорит в технике изготовления каменных орудий в процессе адаптации к конкретным условиям мест проживания. Обработка кости и дерева занимала важное место в материальной культуре неолитического населения якутского Севера. Об этом прямо свидетельствуют многочисленные типы, варианты и подварианты каменных орудий для изготовления костяных и деревянных предметов: топоров, тесел, долот,

резцов, резчиков и т. д. Солидный процент режущих орудий составляет разнообразный ассортимент каменных вкладышевых лезвий, вставляющихся в костяную или деревянную оправу.

Климатические и геологические условия Севера Якутии неблагоприятны для сохранения изделий из органических материалов. Здесь имеют место резкие колебания температур, крайне низкий уровень седиментации, маломощный культурный слой, поэтому крайне редко обнаруживаются целые деревянные изделия, а сохранившиеся костяные предметы дают весьма неполное представление о характере костяного инвентаря, культур каменного века, который, несомненно, был очень богат. На стоянках и погребениях найдены наконечники стрел, дротиков и копий, кинжалы и ножи, рубящие орудия и «молотки» из рога, панцирные пластины, крючки, игольники, шилья и иглы. Есть гребни, заколки для волос, застежки, ложки, изделия мелкой пластики и украшения.

В 4 тыс. до н. э. на севере Якутии появляется керамическая посуда. Считается, что данное явление отображает появление более стабильного или постоянного населения в Арктике. По мере развития неолитической культуры представители вафельной, сетчатой, шнуровой керамики освоили арктическую часть Якутии. О высокой мобильности населения якутской Арктики свидетельствуют смешанные, локальные культуры, возникшие в неолите Таймыра и Чукотки под влиянием проникших на эти территории представителей приленских неолитических традиций.

В настоящее время в северной Якутии известно четыре могильника эпохи неолита: Уолбинское на Нижней Лене, Родинское, Помазкино и Каменка II на реке Колыме, а также два одиночных погребения Иччиляхское и Бугучанское на Нижней Лене [12]. Все погребальные памятники, за исключением могильника Помазкино, представляют собой простые грунтовые могилы без надмогильных сооружений на поверхности земли. Погребения могильника Помазкино имели кладку из известняковых плит, в данных погребальных памятниках похоронены мужчины, женщины и дети, все имеют погребальный инвентарь. Женщина из погребения Родинское сопровождалась исключительно богатым набором охотничьего снаряжения, ритуальных предметов и украшений. По антропологическим данным, население неолита арктической Якутии – это представители палеосибирской (байкальской), арктической и смешанной байкало-арктической расы большой монголоидной расы.

Художественные представления неолитического населения северной Якутии были тесно связаны с экономикой и образом жизни охотничьего хозяйства. Можно предположить, что полукочевая жизнь не способствовала развитию монументальной архитектуры и изобразительного искусства, но наличие наскальных изображений эпохи ранних металлов на реках Оленёк [13], Индигирке [14] и Пегтымели [15], а также слабая обследованность различных районов предполагают открытие новых писаниц и петроглифов эпохи камня. Искусство северных стоянок широко представлено предметами культовой мелкой пластики, орнаментированными костяными изделиями и индивидуальными украшениями из различных материалов, включающих ископаемую мамонтовую кость, когти и зубы животных, скорлупу крупных птиц и речные раковины.

Мобильность и широко развитые связи древнего населения арктической Якутии подтверждаются, по мнению специалистов, схожестью материалов нижнеленского населения Якутии и древних людей, оставивших Оленеостровский могильник. Вафельная керамика позднего неолита Якутии была обнаружена на Ямале, Большеземельской тундре и далее на западе в Финляндии и северной Норвегии. Важным фактором, доказывающим мобильность древнего населения Якутии, является способность доставки каменного сырья из северо-западной Якутии на Таймыр [16]. В дальнейшем первые следы бронзовой металлургии были выявлены в бассейне Нижней Лены и Индигирки. Впоследствии с развитием металлообработки в раннем железном веке население якутского Севера поставляло готовые изделия на территорию Таймыра, Чукотки, Камчатки и других районов северо-восточной России.

Археологическое изучение арктических памятников показывает, что древнее население Якутии внесло свой вклад в мировую культуру, освоив природно-климатическую зону Крайнего Севера и выработав для дальнейших поколений адаптационные нормы выживания в экстремальных природных условиях.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена по результатам проекта «Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Арктической экономической зоны Республики Саха (Якутия)» Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы, на 2016–2020 гг.
2. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977. 263 с. ; Waters M.R., Forman S.L., Pierson J.M. Diring Yuriakh: A Lower Paleolithic Site in Central Siberia // Science. 1997. Vol. 275. P. 1281–1284.

3. Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической прародины человечества. Новосибирск, 1992. 253 с. ; Его же. Древнейшие этапы заселения ... ; Питулько В.В. Палеолитическая Янская стоянка // Современные проблемы археологии России : сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 134–137.
4. Мочанов Ю.А.: 1) Древнейший палеолит Диринга ... ; 2) Древнейшие этапы заселения ...
5. Окладников А.П. Ленские древности. Якутск, 1946. Вып. 2. 186 с. ; Питулько В.В. Жоховская стоянка. СПб., 1998. 186 с.
6. Аргунов В.Г. Каменный век северо-западной Якутии. Новосибирск, 1990. 209 с. ; Константинов И.В. Неолитические стоянки на Оленёке // По следам древних культур Якутии (Труды Приленской археологической экспедиции). Якутск, 1970. С. 73–93.
7. Кашин В.А. Неолит Средней Колымы : сб. тр. Новосибирск, 2013. 224 с. ; Кистенев С.П. Каменный век бассейна Нижней Колымы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1990. 23 с. ; Общество. Культура. Образование : монография / П.Н. Жондоров, Н.К. Лотова, А.Г. Пудов и др. ; под общ. ред. В.П. Старостина. Кн. 1. М., 2014. 114 с. ; Эверстов С.И. Наскальные рисунки Сутуруохи – новый археологический памятник на Индигирке // Вопросы истории, языка, литературы. Якутск, 1980. С. 3–8 ; Его же. Новые археологические памятники Индигирки и Алазеи // Новое в археологии Якутии (Труды Приленской археологической экспедиции). Якутск, 1980. С. 66–73.
8. Кашин В.А. Указ. соч.
9. Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири: каменный век. Новосибирск, 1988. 143 с.
10. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки (петроглифы Пегтымеля). М., 1971. 129 с.
11. Окладников А.П. Указ. соч.
12. Кистенев С.П. Указ. соч. ; Окладников А.П. Указ. соч. ; Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1980. 224 с.
13. Архипов Н.Д., Романов П.Н. Наскальные рисунки Оленёка // Археологические открытия 1976 г. М., 1977. С. 188–189.
14. Общество. Культура. Образование ; Эверстов С.И. Наскальные рисунки Сутуруохи ... ; Его же. Рыболовство в Сибири ...
15. Диков Н.Н. Указ. соч.
16. Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур севера Евразии. СПб., 1998. 341 с.

References:

- Argunov, VG 1990, *The Stone Age of North-Western Yakutia*, Novosibirsk, 209 p., (in Russian).
- Arkhipov, ND & Romanov, PN 1977, 'Olenyok rock drawings', *Arkheologicheskiye atkrytiya*, Moscow, pp. 188-189, (in Russian).
- Dikov, NN 1971, *Rocky puzzles of ancient Chukotka (the Pegtymel petroglyphs)*, Moscow, 129 p., (in Russian).
- Everstov, SI 1980a, 'New archaeological sites of the Indigirka and Alazeya Rivers', *Novoye v arkheologii Yakutii (Trudy Prilenskoj arkheologicheskoy ekspeditsii)*, Yakutsk, pp. 66-73, (in Russian).
- Everstov, SI 1980b, 'Rock drawings in Suturaokha are a new archaeological monument on the Indigirka River', *Voprosy istorii, yazyka, literatury*, Yakutsk, pp. 3-8, (in Russian).
- Everstov, SI 1988, *Fisheries in Siberia: the Stone Age*, Novosibirsk, 143 p., (in Russian).
- Fedoseeva, SA 1980, *Ymyayakhtakh culture of Northeast Asia*, Novosibirsk, 224 p., (in Russian).
- Kashin, VA 2013, *Neolithic monuments of the Middle Kolyma region*, Novosibirsk, 224 p., (in Russian).
- Khlobystin, LP 1998, *Ancient history of the Taimyr Polar region and the cultural development of the north of Eurasia*, St. Petersburg, 341 p., (in Russian).
- Kistenev, SP 1990, *The Stone Age of the Lower Kolyma basin*, PhD thesis abstract, Yakutsk, 23 p., (in Russian).
- Konstantinov, IV 1970, 'Olenyok Neolithic settlement sites', *Po sledam drevnikh kul'tur Yakutii (Trudy Prilenskoj arkheologicheskoy ekspeditsii)*, Yakutsk, pp. 73-93, (in Russian).
- Mochanov, YuA 1977, *The earliest stages of the settlement of Northeast Asia by a human*, Novosibirsk, 263 p., (in Russian).
- Mochanov, YuA 1992, *The oldest Paleolithic Diring monument and the problem of the extratropical ancestral home of mankind*, Novosibirsk, 253 p., (in Russian).
- Okladnikov, AP 1946, *Lena antiquities*, Yakutsk, Iss. 2, 186 p., (in Russian).
- Pitulko, VV 1998, *Zhokhov settlement site*, St. Petersburg, 186 p., (in Russian).
- Pitulko, VV 2006, 'Paleolithic Yang settlement site', *Sovremennyye problemy arkheologii Rossii: sb. nauch. tr.*, Novosibirsk, vol. 1, pp. 134-137, (in Russian).
- Waters, MR, Forman, SL & Pierson, JM 1997, 'Diring Yuriakh: A Lower Paleolithic Site in Central Siberia', *Science*, vol. 275, pp. 1281–1284. <https://doi.org/10.1126/science.275.5304.1281>.
- Zhondorov, PN, Lotova, NK, Pudov, AG & Starostin, VP (ed.) 2014, *Society. Culture. Education*, monograph, book 1, Moscow, 114 p., (in Russian).